

Светлана Захарова — фаворитка парижских гастролов — уже удостоилась восторженных отзывов за роль Одетты-Одиллии в «Лебедином озере»
Фотограф: Игорь Захаркин/Газета

Париж узнает наших

ОЛЬГА ГЕРДТ

Впервые после тринадцатилетнего перерыва балет Большого театра гастролирует в Opera de Paris. В программе — тринадцать спектаклей, но названий только три. В Palais Garnier уже показали блок из пяти «Лебединых озер» Юрия Григоровича; сегодня состоится гала-концерт звезд Большого балета в Версале, после которого возобновятся парижские гастроли — на очереди «Дочь фараона» и «Светлый ручей».

Переговоры о гастролях шли три года и, кажется, с большой взаимной заинтересованностью. Для гендиректора Большого театра Анатолия Иксанова гастроли в Opera — шанс реабилитировать театр, при старом руководстве не получавший столь престижных предложений. Для уходящего в 2004 году с поста директора Opera Юга Галля этот проект — возможность попрощаться с публикой, может, и рискованно, но точно эффектно. Программу наметили быстро, но уже осенью кое-что в ней пришлось изменить. Планировалось, в частности, что Большой покажет Парижу «Тиковую даму» Ролана Пети, спектакль, который принес Большому театру несколько «Золотых масок», а исполнителю главной роли Германна Николаю Цискаридзе — приглашение в Opera de Paris и громкий европейский успех. Но, увы, именно этот хит, скрепивший отношения Москвы и Парижа, пришлось отменить: танцующий Германна без дублера Николай Цискаридзе получил серьезную травму — по иронии судьбы все в том же Париже, куда был приглашен станцевать балет «Клавиво».

Не отменился другой русско-французский эксклюзив Большого театра — поставленная по мотивам спектакля Мариуса Петипа «Дочь фараона» Пьера Лакотта (многострадальный спектакль, который на пересменке руководства с репертуара то снимали, то снова ставили). Впрочем, и здесь не обошлось без потерь: парижане не увидят Сергея Филина, одного из лучших исполнителей партии Таора, — и его сразила болезнь накануне гастролей. Если Сергей Филин не оправится от пневмонии в ближайшее время, пострадает и еще один, на его участие рассчитанный спектакль. Классический танцовщик, которого он исполнил в «Светлом ручье» Алексея

Ратманского, стал сенсацией прошлого сезона и одной из лучших комедийных ролей Большого театра вообще. Обидно, поскольку «Светлый ручей», представляющий нового худрука балета Большого Алексея Ратманского, — единственный отечественного происхождения современный балет, вошедший в программу парижских гастролей.

К тому же «Светлый ручей» — настоящая интрига гастролей: абсолютный кот в мешке для французов, которые про Григоровича знают все (недавно возобновили в Opera его «Ивана Грозного»), и от Лакотта тоже знают чего ожидать. Понятно, что интересует парижан и новое поколение исполнителей. Из скудных отзывов французской прессы (пока только Le Parisien и Le Figaro высказались по «Лебединому озеру») и бурного обсуждения в кулуарах понятно, что сражены французы в первую очередь Светланой Захаровой в роли Одетты-Одиллии, во вторую (ну это как всегда) кордебалетом, а особенно — Марией Александровой. Что касается последней, можно предположить, что еще большей сенсацией, чем испанка в «Лебедином», станет не только ее Аспичия, но и ее Рамеза в «Дочери фараона» (в этом балете у Александровой гениальная вариация с арапчатами) и Классическая танцовщица в «Светлом ручье». Последняя (как и «Классический танцовщик» Филина), выдвинутая на «Золотую маску», бесспорно, заставляет говорить об Александровой как о балерине новой генерации, которой нужен особый репертуар, чтобы не продолжалась ситуация, при которой Александрова, исполняющая вторые роли, затмевает тех, кто исполняет первые. Оценят ли в этом смысле «нашу Машу» в Париже — еще узнаем.